

В ПОМОЩЬ НАЧИНАЮЩИМ ГРАНТОЕДАМ

В качестве экспертов выступили Виктор Воронков, социолог, директор Центра независимых социологических исследований, Теодор Шанин, социолог, первый ректор и президент Московской высшей школы социальных и экономических наук.

Один эксперт пожелал остаться анонимным.

Мы выражаем им огромную благодарность за консультации и помощь в подготовке статьи.

Наталья Савельева,
Екатерина Тарновская

Специфика работы любого ученого заключается в том, что его профессиональная деятельность не всегда непосредственно связана с получением экономической прибыли. Сама же работа требует постоянных интеллектуальных и временных вложений, притом что признание, как и материальное вознаграждение, может быть отсрочено на сколь угодно далекий и неопределенный срок.

Университет или академия могут обеспечить ученого ставкой, работой и зарплатой. Но они не всегда готовы оплатить реализацию исследовательских интересов, напрямую не связанных с непосредственными обязанностями своих сотрудников. Удовлетворять научное любопытство не воспрещается в свободное от работы время. Если таковое имеется и не конвертируется в какую-нибудь другую деятельность,

Именно благодаря фондам в России возможно существование независимых исследовательских организаций и ученых, не аффилированных явным образом с академической или университетской наукой.

направленную на зарабатывание денег. Зарплата в подобного рода учреждениях сейчас, и это всем известно, не так уж велика. Если вы студент, аспирант или молодой ученый, только что получивший степень, то шансы на то, что, работая в университете, вы будете получать зарплату, позволяющую вам жить, и при этом «бесплатно» вкладываться в свои будущие научные открытия, весьма невелики.

Одним из возможных выходов в такой ситуации является обращение к ресурсам, предоставляемым грантовым рын-

ком. Есть бесчисленное множество фондов, оказывающих поддержку исследователям, группам, организациям, независимым центрам, занимающимся научной деятельностью. Именно благодаря фондам в России возможно существование независимых исследовательских организаций и ученых, не аффилированных явным образом с академической или университетской наукой. При этом сотрудничество с ними так же связано с определенными принуждениями: временными, тематическими, идеологическими и т. д.

В данной статье мы ни в коем случае не претендуем на научный анализ функционирования грантового рынка в России. Четирем экспертам¹ мы задали вопросы, которые в первую очередь интересуют нас самих: как работают фонды? что нужно сделать, чтобы получить грант? как писать заявку? какие возможности есть у студентов? Будучи студентами-социологами, мы в первую очередь интересовались тем, какие возможности есть именно у социологов. В этом небольшом тексте — краткий ликбез, который, возможно, поможет тем, кто еще не имел дела с фондами, но рассчитывает на это в будущем.

Итак...

Об основных правилах работы с фондами

Первый вопрос, на который нужно ответить, если вы решили получить грант — в какой фонд подавать заявку. Базовым делением, которое воспроизвели все опрошенные эксперты, является деление между российскими и западными фондами, и, внутри последних, между европейскими и американскими. Во втором случае это различие определяется количеством необходимой документации и сложностью заполнения заявки. Благодаря феномену «евробюрократии», вокруг ЕС существует много консалтинговых фирм-посредников, помогающих оформлять документацию: «Они участвуют в написании заявки, организуют свои семинары, оформляют все бумаги, помогают в написании отчета, в науке они не участвуют». В первом случае различие обусловлено качеством требований и критериев предпочтения в выборе кандидатов. Как указали эксперты, например, Ргнф ориентировано в первую очередь на поддержание университетской и академической науки, а не отдельных организаций и исследователей (большой «откат», распределение денег по иерархии, выбор в пользу «своих», роль социального капитала и связей): «В Ргнф гораздо менее строгие критерии [чем в западных фондах], маленькая финансовая поддержка исследователей. Решение принима-

ют эксперты, которые решают в пользу «своих», нет собеседования. Предоставляемая анкета не позволяет адекватно оценить грантоискателя. Не нужно детально расписывать свой проект, в анкете требуются абстрактные рассуждения».

В определении предпочтений западных фондов важную роль играет качество заявки и социальный капитал. Как отмечает один из экспертов, «нужно быть нормальным ученым и уметь себя продавать». Это в первую очередь означает, что успех обеспечивает не высокая должность в университете, как это происходит в случае с российскими фондами, а высокая степень включенности в научное сообщество: «Личный, социальный капитал исключительно важен. Он всегда очень много добавляет к самой заявке. Не для чиновников фонда, а для самого жюри, где сидят эксперты, которые выносят решение». Поскольку фонды заинтересованы в эффективности своей работы, они стремятся выбирать наиболее «достойных» кандидатов, и «заметность» — участие в конференциях, рекомендации других ученых («все ученые — где-то в каких-то фондах эксперты») — является, наряду с качеством заявки, подтверждением его компетентности и способности выполнить заявленный проект. Нако-

Золотое время, когда можно было создать фиктивную команду, получить грант и исчезнуть, увы, прошло, но, к сожалению, не забыто.

нец, сами эксперты, входящие в состав жюри фонда заинтересованы в том, чтобы дать адекватную оценку, поскольку участие в комиссии фонда является важной составляющей их репутации. И выбор в пользу «недостойного» кандидата (например, того, кто не сможет выполнить то, что было им заявлено, или выполнит это некачественно) может дисквалифицировать их в качестве специалистов и привести к тому, что они не будут приглашены следующий раз.

Как отмечает один из экспертов, «необходимо продемонстрировать фонду свои достижения и держать его в курсе», то есть налаживать отношения не только с представителями профессионального сообщества, но и непосредственно с представителями фонда: «Фонды всегда поддерживают тех, кто эффективен и выдает результат». Например, приглашение представителей фондов на конференции, извещение их о готовящихся инициативах и т. д., может придать позициям потенциальных соискателей большую убедительность. Как и в случае с рекомендациями других ученых, demonstra-

ция собственной активности гарантирует «серьезность намерений» претендента и увеличивает его шансы на успех.

«Серьезность намерений» соискателя может быть непосредственно удостоверена в прилагающемся к заявке рекомендательном письме, подписанным одним из профессоров с именем. И не только среди российских ученых. Фонды «любят «западный» контроль над деньгами», поэтому привлечение зарубежных коллег к участию в заявленном проекте приветствуется. К тому же, сказывается опыт 90-х. Золотое время, когда можно было создать фиктивную команду, получить грант и исчезнуть, увы, прошло, но, к сожалению, не забыто.

Об исследовательских интересах и специфических навыках

Несмотря на радужность перспектив и независимость от больших академических институций, использование ресурсов грантового рынка накладывает определенные ограничения на исследовательскую работу. В первую очередь, тематические: заявленный проект должен точно соответствовать приоритетным направлениям фонда. По сути, это требование предполагает два возможных варианта развития событий (если, конечно, тема, заявленная фондом, чудесным образом не совпадет с темой самого кандидата). Первое: соискатель, ориентируясь на программу фонда, составляет проект, который не обязательно соответствует его исследовательским интересам. Более того, у него может вообще не быть исследовательских интересов, исключительно материальная заинтересованность: ничего личного, только бизнес. Он может присоединиться к коллективу исследователей: иногда групповой грант получить проще, чем индивидуальный. В другом случае, исследователь вынужден переориентировать уже существующий проект в соответствии с требованиями фонда. То есть проделать дополнительную и не всегда полезную в рамках его исследования работу. Кроме того, как отмечает один из экспертов, многие фонды, особенно американские, предпочитают давать большие коллективные гранты, а не маленькие индивидуальные: » Размер гранта напрямую зависит от фонда. Многие фонды за грант в \$ 5 тыс. даже пачкаться не будут. Гранты часто дают, если знают, что это исследование не большое, но полезное».

Написание заявки подразумевает обладание специфическими навыками, которые имеют мало общего с навыками исследовательской работы. Это делает возможным существование «грантовой проституции», то есть проектов, кото-

² Соколов М.М. «Российская социология после 1991 года: интеллектуальная и институциональная динамика бедной науки.» *Laboratorium. Журнал новых социальных исследований*, 1998, №1 (в печати)

рые реализуются исключительно ради денег и не обладают большой научной ценностью², а также «черных списков», куда фонды заносят наиболее «удачливых» соискателей, получивших грант и не потрудившихся их «отработать». Более того, написание заявки требует определенных временных затрат, которые прямо пропорциональны размеру гранта и количеству участников. Написание небольших заявок может занимать от нескольких дней до недели; претенденты на серьезное финансирование должны потратить на это гораздо больше времени.

Несмотря на наличие формальных требований, многие фонды не контролируют непосредственно процесс проведения исследования. Ученый организывает свою работу со-

Написание заявки подразумевает обладание специфическими навыками, которые имеют мало общего с навыками исследовательской работы. Это делает возможным существование «грантовой проституции», то есть проектов, которые реализуются исключительно ради денег и не обладают большой научной ценностью.

образно собственным предпочтениям, и отчеты могут иметь мало общего с реальным положением дел. Фонд не будет проверять количество сделанных интервью или собранных анкет, но финальный результат, пусть и формально, должен соответствовать изначально заявленным планам. При этом сами грантодатели заинтересованы в том, чтобы результаты остались не только на бумаге: «Фонд тоже заинтересован в известности. И если научное сообщество оценивает проделанную работу как исследование низкого качества, но исследование наделало шума и каким-то образом повлияло на общественную дискуссию, грантодатель может оказаться доволен. Его имя лишней раз прозвучало в ученой среде».

Все вышеперечисленное не отменяет того факта, что самым важным пунктом в процессе взаимодействия с фондами является подача заявки.

Главное требование: заявка должна соответствовать основным приоритетным направлениям фонда. Другими словами, заявка пишется под фонд. Обычно приоритетные направления фондов формируются в головном офисе, а российские отделения могут делать лишь незначительные поправки и вносить предложения, в том числе, по совету экспертов. «Нужно знать, что эксперты фонда считают наукой».

Отбор заявок происходит следующим образом: методом случайных чисел из списка экспертов выбираются те, кто войдет в жюри конкурсной комиссии. Никто заранее не знает ее состав, а значит, экспертов достаточно сложно «подкупить». Если на западе в состав комиссии входят только специалисты, то в России те, кто оценивает социологические заявки, сами не обязательно являются социологами: это могут быть общественные деятели, правозащитники и т. д. Далее каждому эксперту на оценку поступает определенное количество заявок. Из них он отбирает те, которые считает достойными финансирования, пишет небольшое обоснование и резюме, и затем отстаивает свое мнение, если заявка окажется спорной, на общем заседании комиссии. Эксперты ограничены во времени и получают за свою работу не так много денег, поэтому «трудность написания заявки состоит в том, чтобы эксперт эту заявку прочитал»: заявка должна «зацепить» с первой страницы.

Вот как один из информантов описывает процесс отбора заявок: «Предположим, эксперту приходит тридцать заявок. В каждой заявке он читает первую страницу, а потом раскладывает по трем кучкам: точно «да» (все равно прочитаю), точно «нет» (все равно читать не буду), и те, которые нужно читать и вдумываться. Поэтому, очень важно, чтобы эксперта зацепило с первой страницы. Это не должны быть общие слова или пустой текст. Люди, которые умеют писать заявки, сразу берут «быка за рога». Они умудряются написать что-то такое, отчего эксперт читает первую страницу и думает: «Надо ж такое придумать?» Часто хорошие идеи не получают поддержки из-за неграмотно оформленной заявки».

Второе, на что обращают внимание эксперты при оценке заявки — это выполнимость заявленного и соответствие компетентности заявителя уровню поставленных задач. Так, одному высоко компетентному социологу было отказано в грантовой поддержке, несмотря на грамотно составленную заявку, интересный проект и наличие хороших рекомендаций только потому, что его профессиональный опыт не соответствовал тем компетенциям, наличие которых подразумевалось в проекте. Будучи специалистом по количественной методологии, он представил проект, опирающийся на качественные методы исследования. То же внимание касается и объема заявляемых работ.

Другое соответствие — это соответствие бюджета и заявленной работы. Заявки, обещающие мало работы, но требующие много денег, поддерживаются редко. Поэтому студентам,

если они, конечно, не обладают большим профессиональным опытом, публикациями и должностями в исследовательском учреждении, имеет смысл заявлять небольшие исследования с небольшим бюджетом.

Содержание заявки

Как правило, стандартная заявка на грант состоит из двух основных частей: содержательной и финансово-описательной. Первая представляет собой характеристику будущего исследовательского проекта. Ее составление требует определенного уровня профессиональной компетенции, это наиболее сложная часть заявки на грант. Даже если ученый начинает заниматься новой для себя темой, продемонстрировать компетентность ему все равно необходимо. Такое обоснование грантового проекта занимает обычно от двадцати до тридцати страниц в зависимости от статуса фонда. Здесь исследователь сосредотачивает свои усилия на описании научной дискуссии по данной тематике, освещении уже существующих достижений и разработок в этой области. Помимо демонстрации осведомленности соискателю необходимо обосновать собственные намерения и планы. Поэтому к обзору основных публикаций и споров должно быть добавлено описание ракурса собственного интереса к проблематике.

Если при подаче заявки в российские фонды можно ограничиться написанием «общих» слов об актуальности, значимости и т. д., то в западных организациях к рассмотрению этой части члены жюри относятся очень серьезно. Это должна быть не просто идея «о чем-то», а достаточно хорошо продуманный исследовательский проект. Чаще всего при описании будущего исследования ученые пользуются так называемыми «хэндбуками», с помощью которых становится легко реконструировать дискуссию, а также сформулировать собственный интерес. В них подробно описаны направления развития социологической науки с большим количеством дат, фамилий, исторических сюжетов, так что исследователь сможет в короткий срок превратиться в подкованного специалиста по узкой тематике. Рубрикация хэндбуков может быть составлена по «отраслевому» принципу (например, социология профессий, социология искусства и т. д.), или по «методологическому» (описание различных методов исследований), или просто по отдельным значимым исследованиям. Сформированный хэндбуками «скелет» заявки дополняется «кожей» из конкретных исследований и возникших у ученого вопросов.

Финансово-описательная часть должна содержать детальный план деятельности, с указанием примерных этапов работы и сроков, и бюджета, расписанного в соответствии с этим планом. Нужно очень хорошо представлять, что нужно сделать для реализации проекта, где, когда, сколько времени это займет и сколько необходимо денег. «Практически во всех фондах первостепенную роль в заявке должен играть план деятельности. На какую тему сколько времени уйдет, в каком институте вы будете с кем разговаривать. Нужно обязательно заранее знать, с кем вы хотите работать, у кого вы хотите учиться и на какую тему с кем будете консультироваться. В заявке должна содержаться не просто идея о чем-то, а хорошо продуманный исследовательский проект. Вы должны знать что вы будете делать в каждую минуту по каждому из пунктов». В фондах очень ценится тщательность и детальность разработки «денежного вопроса», поэтому каждый предпринятый этап исследовательского проекта должен быть финансово оценен и описан: необходимое оборудование, литература, командировочные, средства, оплата работы интервьюеров и т. д.

Если эксплицировать основные принципы распределения вероятности получения гранта, связанные в первую очередь с репутацией, «надежностью» и опытом соискателя, то мы обнаружим, что студенты оказываются не в самом выгодном положении. Они могут получить грант на обучение или небольшую стажировку, или стипендию, например, в фонде Белля, которая должна стимулировать самостоятельную работу, но никак не на отдельное самостоятельное и серьезное исследование.

Для аспирантов шансы возрастают, особенно если они являются частью какой-либо исследовательской группы, работающей под руководством признанного или подающего надежды ученого. Большинство же программ рассчитано на исследователей, имеющих репутацию в научном сообществе, получивших степени и заслуживших доверие грантодателей. Что не удивительно: вложения в успешную и, главное, «надежную» науку позволит фонду в результате написать хороший отчет о собственной деятельности. А студенты, как известно, «ненадежные товарищи». Но кто знает, если, как показывает практика, такие принципы отбора имеют свои издержки и не всегда способствуют развитию «настоящей» науки, может быть, и со студентами не всегда все плохо и имеет смысл, хотя бы иногда, ставить на «темных лошадок»? ❏

ЯРКИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

5.1

*Преподавательская деятельность не противоречит
моим научным занятиям. Интервью*

стр. 139